

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Ж.-Б. ДЮРОЗЕЛЯ: ВЫБОР СЛУЧАЙНЫЙ, ПРИЗВАНИЕ НАВСЕГДА

Г. Н. Канинская

Настоящий авторитет историка определяется не столько заседаниями в разных комитетах и президиумах, наградами, почестями и теплыми местечками, сколько тем, удалось ли ему создать капитальный труд.
Ж.-Б. Дюрозель¹

Согласно классификации, предложенной авторами недавно вышедшего у нас учебного пособия по историографии истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки², «триумvirат» наиболее влиятельных французских историков в 50–60-е годы XX в. составляли Ф. Бродель – лидер «второго поколения» школы «Анналов», Э. Лабрусс, стоявший во главе школы социально-экономических исследований, и П. Ренувен, положивший начало новому подходу к изучению истории международных отношений.

Жан-Батист Дюрозель был учеником, соавтором, преемником и продолжателем дела Ренувена, поэтому, развивая указанную классификацию, его самого можно отнести ко «второму поколению» французской школы истории международных отношений. В свою очередь, в западной научной литературе среди представителей этой школы особо выделяют троих: в межвоенное время и в 40-е годы – социолога, историка и политолога, академика Р. Арона, а в 50-60-е годы – П. Ренувена и Ж.-Б. Дюрозеля³, чей совместный труд «Введение в историю международных отношений» изданный во Франции в 1964 г. и переведенный в США с подзаголовком «Теория международных отношений», до сих пор служит учебником для будущих дипломатов многих стран. Однако хотя в мировой историографической традиции имена ученика и учителя – Ренувена и Дюрозеля – тесно

---

¹ *Duroselle J.-B. Itinéraires. Idées, hommes et nations d'Occident (XIX–XX siècles). P., 1991. P. 13.*

² *Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И. П. Дементьева и А. И. Патрушева. М., 2000. С. 261.*

³ *Подробнее см.: Новиков Г. Н. Теории международных отношений. Иркутск, 1996.*

связаны, в нашей исторической литературе им уделялось далеко не одинаковое внимание. Если творчество первого становилось предметом специального исследования⁴, то о втором лишь кратко упоминается в названном выше учебном пособии Г. Н. Новикова и в монографии Ю. И. Рубинского, опубликованной к тому же во Франции⁵. Вместо этого, российские историки писали о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться исследователям международных отношений на Западе «в преодолении профессиональной ограниченности, в обогащении своего познавательного инструментария методами, заимствованными у смежных дисциплин»⁶.

В настоящей статье мы попытаемся хотя бы в некоторой степени восполнить существующий пробел и осветить творческий путь Ж.-Б. Дюрозеля, опираясь как на опубликованные материалы, так и на воспоминания лично знавших его людей, которыми те любезно поделились с автором этих строк⁷.

Жан-Батист Дюрозель (17 ноября 1917 – 12 сентября 1994) родился в Париже, в «очень католической», по его словам, семье⁸. Отец его, Альбер Дюрозель, как сказано в энциклопедическом словаре «Кто есть кто во Франции»⁹, выращивал шампиньоны – других сведений о семье мы не имеем. Школьное образование Жан-Батист получил в пансионате Де Сант-Круа, расположенном в зажиточном предместье Парижа Нейи-сюр-Сен, а затем в знаменитом лицее Людовика Великого. Комментируя свой «приход в историю», Ж.-Б. Дюрозель часто повторял: «Хроника моей карьеры – это невольное, но постоянное подтверждение мысли Паскаля о том, что самое главное дело жизни – выбор профессии – зависит от случая»¹⁰.

Прежде чем Дюрозель решил стать историком, ему довелось неоднократно испытать на себе волю случая. Сначала, после окончания средней школы, он мечтал о службе офицера и собирался поступать в старшие классы политехнического лицея Св. Людовика. Сам он это мотивировал тем, что «катастрофическими темпами приближалась война»¹¹. Однако три

---

⁴ *Машкин М. Н.* Пьер Ренувен (1893–1974) // ФЕ. 1976. М., 1978. См. также библиографические сведения, приведенные в этой статье.

⁵ *Roubinsky U.* Les éclats de l'Empire ou la communaute des Etats independants. P., 2001.

⁶ *Мальков В. Л.* Нужна ли «новая история международных отношений»? // НиНИ. 1996. № 4. С. 91.

⁷ Интервью с Г. Н. Канинской с З. С. Белоусовой (18 августа 2001 г.), М. М. Наринским (15 августа), Ю. И. Рубинским (8–9 августа), В. П. Смирновым (26 августа) А. О. Чубарьяном (8 ноября). Аудиозаписи хранятся в личном архиве автора. Автору любезно согласились ответить в письменном виде ученики Ж.-Б. Дюрозеля – Э. дю Рео и М. Вайс. Их письменные свидетельства также хранятся в архиве автора.

⁸ *Duroselle J.-B.* Itinéraires. P. 9.

⁹ *Who's who in France.* 1988–89. 20e ed. P., 1988.

¹⁰ *Duroselle J.-B.* Itinéraires. P. 8.

¹¹ *Ibid.*

месяца усердных занятий в подготовительном классе показали, что точные дисциплины не являются делом его жизни. Тогда был выбран гуманитарный профиль специализации и лицей Людовика Великого, откуда открывался путь в Высшую нормальную школу, готовившую главным образом педагогов. Тем не менее, Дюрозеля туда влекло не преподавание, а то, что из этих стен вышло немало известных литераторов и политиков. Поступив в Высшую нормальную школу, он до последнего момента колебался в выборе между философией и историей и принял решение в пользу последней, лишь когда на улице Ульм, где располагалась школа, начались первые занятия.

Но и на этом игра случая не закончилась. Во-первых, в годы учебы Жан-Батист так и не обнаружил в себе каких-либо особых литературных талантов, равно как и пристрастия к политике, из-за чего пришлось проститься с надеждами на писательские лавры и славу государственного лидера. Во-вторых, в безоблачную идиллию студенческой жизни вторглась суровая реальность войны. В 1939–40 гг. Ж.-Б. Дюрозель был мобилизован, стал офицером-резервистом артиллерии, но не успел ни повоевать, ни попасть в плен, ни даже доехать до места назначения, поскольку Франция капитулировала. Он вернулся на улицу Ульм, вскоре женился, родились дети, и так как надо было кормить семью, все же начал преподавать, «находя это довольно забавным».

Одновременно он продолжал учиться и собирался по окончании школы получить диплом географа. Тема его дипломной работы – «Побережье Морбианского залива», по ней он опубликовал в 1943 г. в «Географических Анналах» свою первую статью. Однако и на этот раз в его жизнь вмешался случай. Будучи убежденным в том, что хороший географ должен хорошо рисовать – умение, которое ему никогда не давалось, Дюрозель в конечном итоге отказался от этой карьеры. К тому же, готовясь к сдаче экзаменов по географии и истории в Высшей нормальной школе, он все больше и больше увлекался лекциями П. Ренувена и с 1943 г. начал склоняться к мысли стать специалистом по новейшей истории. В том же году он получил пост преподавателя лицея в Шартре.

Осознав, что ни литература, ни политика, ни география не являются его призванием, Ж.-Б. Дюрозель после освобождения Франции решил писать диссертацию по новейшей истории. В 1945 г. при содействии П. Ренувена он избран ассистентом по новейшей истории на филологический факультет Парижского университета. Его естественным желанием было работать над диссертацией под руководством Ренувена, но тот в обстановке интеллектуального наступления школы «Анналов», критиковавшей традиционную событийную историю, не предлагал тем по истории международных отношений. Тогда Дюрозель обратился с просьбой о научном руководстве к другому профессору Сорбонны – известному специалисту по социальной

и религиозной истории Франции середины XIX в. Ш. А. Путасу. Тот предложил тему «Начало социального католицизма во Франции (1822–1870)», сразу же заинтересовавшую Дюрозеля. Последний решил написать диссертацию в кратчайшие сроки, трудился без отпусков, о чем его жена всегда вспоминала со «смешанным чувством»¹². Наконец, в мае 1949 г. он успешно защитился¹³.

Называя социальный католицизм предтечей христианской демократии, утвердившейся в странах Запада после второй мировой войны, Ж.-Б. Дюрозель досконально проанализировал этот феномен общественной и политической жизни XIX в., существенно отличавшийся от христианской благотворительности периода Старого порядка. Он изучил различные течения и массовые организации католического толка, провел сравнение с другими идейными течениями и политическими движениями того времени, а также с современностью. Отметим, что в работе над диссертацией проявились три характерные черты Дюрозеля-исследователя: фундаментальность или тяга к использованию максимально широкого и разнообразного круга источников; склонность к синтезу данных, получаемых различными общественными науками; стремление наметить перспективы дальнейших изысканий по заданной теме.

В 1948 г., Дюрозель опубликовал на тему диссертации первую в своей жизни статью по истории¹⁴. В 1949 г. он вместе с Ж. М. Майером, тогда начинающим, а ныне признанным специалистом по истории религии, почетным профессором университета Париж-IV, выпустили в соавторстве книгу по истории католицизма в популярной серии «Que sais-je?»¹⁵. О качестве этой работы говорит тот факт, что в 1998 г. она выдержала девятое издание только во Франции, а, кроме того, была переведена еще на ряд языков. Высокая оценка, которую жюри дало диссертации Ж.Б. Дюрозеля, позволила издать его исследование в виде монографии¹⁶, также затем переведенной на польский и итальянский языки. Уже после защиты, с 1949 по 1957 г., когда Дюрозель трудился в лицеях Оша, Версаля, Саарбрюкена, Лилля, он написал еще несколько статей по социальной и религиозной истории¹⁷.

---

¹² *Duroselle J.-B.* Itinéraires. P. 9.

¹³ *Duroselle J.-B.* Enjeux et puissances. Hommage a Jean-Baptiste Duroselle. P., 1986. P. 395.

¹⁴ *Duroselle J.-B.* L'attitude politique et sociale des catholiques français en 1848 // *Revue d'histoire de l'Eglise de France.* 1948. № 34.

¹⁵ *Duroselle J.-B., Mayer J. M.* Histoire du catholicisme. P., 1949.

¹⁶ *Duroselle J.-B.* Les débuts du catholicisme social en France (1822–1870). P., 1951.

¹⁷ *Duroselle J.-B.* Les «filiales» de la congrégation // *Revue d'histoire ecclésiastique.* 1955, № 50; *Idem.* Michel Chevalier, saint-simonien // *Revue historique.* 1956, № 215 et aut.

Таким образом, карьера Дюрозеля-историка началась с изучения общественной жизни Франции XIX в. Однако не угасал и его интерес к новейшей истории и истории международных отношений, которые тогда объединялись во французской историографии понятием «современная история». В те годы престиж этой дисциплины приходилось отстаивать в борьбе на два фронта. С одной стороны, атаку на «событийную» историю вели представители «второго поколения» школы «Анналов». Их концепция «глобальной истории» или истории «длительного времени», для которой история «короткого времени» не представляла научного интереса, получала все более широкое распространение во французской исторической науке¹⁸. Например, Ш. А. Путас, как вспоминал позднее Дюрозель, считал, что «заниматься новейшей историей даже при наличии документов весьма проблематично в силу недавности изучаемых ею событий, из-за чего она всегда будет переписываться»¹⁹.

Главным оппонентом школы «Анналов» выступил П. Ренувен, на стороне которого оказался и Дюрозель. Ретроспективно оценивая развернувшиеся тогда «историографические бои», Дюрозель неоднократно повторял, что был «чужд, но не враждебен школе «Анналов»²⁰. До войны, в 1938–1939 гг. он посещал в Высшей нормальной школе семинар ее основателя М. Блока, которого высоко ценил. Однако стиль Л. Февра, преемника Блока на посту руководителя школы, он осуждал за «злоупотребление анафемами»²¹. Так, одну из статей Февра, посвященную Путасу, Дюрозель счел «злой и несправедливой»²².

В период острых дискуссий между сторонниками «глобальной» и «событийной» истории методологические разногласия между ними казались весьма значительными²³. Однако сегодня «баталии» тех лет видятся в несколько ином свете. Ж. Ревель, например, считает, что «если что-то и структурировало позиции историков в эти политически напряженные годы, то это скорее идеологические, чем теоретические или методологические расхождения во мнениях»²⁴. Когда страсти улеглись и многофакторный метод изучения исторических процессов, благодаря усилиям школы «Анналов», прочно утвердился в исторической науке Франции и стал использоваться применительно как к «глобальной», так и к «событийной»

---

¹⁸ Подробнее см.: *Историография нового и новейшего времени*. С. 252–258.

¹⁹ *Duroselle J.-B. Pierre Renouvin et la science politique // Revue française de science politique*. 1975, № 25. P. 34.

²⁰ *Duroselle J.-B. Itinéraires*. P. 9.

²¹ *Ibid.* P. 19.

²² *Ibid.* P. 6.

²³ См., например: *La recherche historique en France de 1940 à 1965*. P., 1965.

²⁴ *Ревель Ж. История и социальные науки во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // НиНИ*. 1998. № 5. С. 100.

истории (включая историю международных отношений, в чем несомненна заслуга П. Ренувена и Ж.-Б. Дюрозеля), то обнаружилось, что по сути оба направления скорее дополняют друг друга, нежели исключают²⁵.

Позднее Дюрозель воздал должное школе «Анналов». В одной из статей он писал: «Если в нескольких словах резюмировать значение богатства ее мысли, то можно сказать, что школа «Анналов» расширила поле истории путем обращения к темам, которым раньше уделяли мало внимания: истории маленького человека, обыденной жизни, экономических и финансовых частностей, менталитета простых людей. Она расширила историю с помощью вспомогательных дисциплин, сориентировав ее, в первую очередь, на изучение экономических течений, этнографии и демографии, ... на применение количественных методов, создание так называемой серийной истории, исторической географии... Наконец, оригинальность «Анналов» заключается в возможности почувствовать «вкус» проблем, рассматриваемых скорее глобально, нежели хронологически»²⁶.

Впрочем, отзвуки тех дискуссий, которые Ренувен и Дюрозель вели в свое время со школой «Анналов», можно услышать и в позднейших размышлениях Дюрозеля о методологии истории. Так, в середине 80-х годов, когда во французской историографии началась ревизия социальной истории, исторической антропологии и исторической демографии²⁷, он достаточно определенно высказался против абсолютизации подходов, предлагавшихся «Анналами». Он настаивал на том, что эта «школа» была лишь одним из элементов общего процесса развития мировой историографии, что во Франции «помимо нее существовали экономическая история Эрнеста Лабрусса, история христианства, электоральная история, изучавшаяся Андре Зигфридом и его учениками, история парламента, получившая известность благодаря министру Эдуарду Боннефусу, история международных отношений, созданная Пьером Ренувеном». Заявив, что «Роллан Мунье со своими многочисленными учениками далеко превзошел эту «школу» в изучении институтов в их чистом виде, крестьянских волнений и т.д.», Дюрозель упрекнул ее в том, что она «едва коснулась современной истории, как будто страхась живой памяти». Проникнут сарказмом и следующий комментарий: «Не стоит прекращать изучение самого Наполеона, осознав важность его солдат. Биографии, политическая история, история международных отношений имеют не меньшее значение, чем торговые пу-

---

²⁵ См.: *La recherche historique en France depuis 1965*. P., 1980; *L'histoire et le métier d'historien en France. 1945–1995 / Sous dir. F. Bedarida*. P., 1995.

²⁶ *Duroselle J.-B. La connaissance actuelle du passé // Revue des sciences morales et politiques*. 1984. № 139. P. 27.

²⁷ Подробнее см.: *Бессмертный Ю.-Л. «Анналы»: переломный этап? // Одиссей* 1991. М., 1991; Он же. Как же писать историю? Методологические веяния во французской историографии 1994–1997 // *НиНИ*. 1998. № 4.

ти». По мнению Дюрозеля, школа «Анналов» не создала своей философии истории и «скорее заимствовала, чем создавала собственную доктрину»²⁸. В одной из последних работ, которая осталась незавершенной²⁹, он «снова ворошит уснувших демонов», заявляя о своей убежденности в том, что «историю нельзя разделить на маленькие частички. Она абсолютно едина и глобальна». «Историей современности», отмечает Дюрозель, занимались еще Геродот и Фукидид и в известной мере создали ее. История «длительного времени» – это, по его словам, абстрактная категория для философов истории, в то время как «чистый историк предпочитает историю «короткого времени», которая позволяет углубиться в исследование и объяснение всего, что кажется случайным»; «разделение истории на «событийную» и «несобытийную» лишено смысла»³⁰. В свою очередь, Дюрозель, как и его учитель Ренувен, категорически не хотел, чтобы его считали основоположником «школы» изучения истории международных отношений. Об этом писал и он сам³¹, и его коллеги и ученики³².

Но вернемся к событиям середины 40-х годов, когда среди самих историков современности разгорелись жаркие дебаты по вопросам методологии исследований. По свидетельству Дюрозеля, даже более резкими критиками, чем сторонники «Анналов», оказались те, кто оспаривал необходимость архивной работы при написании работ по новейшей истории. Так, в 1945 г., на первом заседании Общества современной истории Ф. Ле Рой доказывал бесполезность архивных документов для истории современности, считая, что все необходимые данные она может извлечь из «развивающихся со стремительной скоростью средств массовой информации»³³. Против такой точки зрения решительно выступил П. Ренувен, настаивавший на необходимости архивных разысканий при исследовании современности.

Участвуя в научной полемике по вопросам изучения современной истории, Дюрозель неожиданно для себя получил возможность испытать свои

---

²⁸ *Duroselle J.-B.* La connaissance. P. 27–28.

²⁹ Дюрозель согласился написать в соавторстве со своим учеником М. Вайсом главу, посвященную изучению истории международных отношений во Франции, для книги под редакцией Ж. Бедарида «История и профессия историка во Франции. 1945–1995 гг.» (*L’histoire et le metier d’historien en France. 1945–1995*). Однако во время работы Дюрозель умер, оставив лишь наброски, которые Бедарида поместил в книгу в первоизданном виде, разбив главу на две части, написанные соответственно Дюрозелем и Вайсом.

³⁰ *L’histoire et le metier.* P. 351–352.

³¹ *Ibid.* P. 353.

³² *Milza P.* Presentation // *Revue d’histoire moderne et contemporaine.* 1995, № 42 (4). P.515; *Vaisse M.* Mort de Jean-Baptiste Duroselle. Un grand historien des relations internationales // *Le Monde.* 1994. 15 septembre.

³³ *Duroselle J.-B.* Itinéraires. P. 9.

силы в этой области. На сей раз случай явился к нему «в форме полковника», задумавшего в 1947 г. издать большой коллективный труд о второй мировой войне и предложившего Дюрозелю написать 50 страниц о «современном международном положении»³⁴. Тот с готовностью откликнулся и начал работать над текстом, опираясь на документы Национального фонда политических наук. Там он кропотливо изучал прессу, установил прочные научные связи с генеральным секретарем фонда Ж. Мейра, который в свою очередь высоко оценил его способности. По признанию Мейра, Дюрозель первым показал ему путь, по которому тот следовал затем всю свою профессиональную жизнь³⁵.

Мейра обратился к Дюрозелю и Ж. Дрозу с просьбой написать двухтомную историю международных отношений. Оба согласились. Дроз взялся подготовить первый том: с 1848 по 1919 гг., а Дюрозель – второй: с 1919 г. и до настоящего времени. Будучи учениками и коллегами Ренувена и зная, что тот готовит фундаментальный труд под названием «История международных отношений», Дюрозель и Дроз сообщили о своем проекте мэтру. Он попросил назвать их издание «Дипломатическая история», что и было сделано. Впервые книга увидела свет в 1953 г. Затем она выдержала 11 изданий (последнее в 1993 г.), была переведена на итальянский язык, получила премию Дройана де Льюиса (Drouyn de Lhuys)³⁶. Эта книга стала классическим учебником, которым пользовалось не одно поколение дипломатов во многих странах мира. Мечтал ли о такой славе Ж.-Б. Дюрозель? По его словам, главным мотивом, побудившим его взяться за написание работы о международных отношениях, были высокие гонорары, которые ему, молодому аспиранту и ассистенту, позволили прокормить семью в нелегкие послевоенные годы³⁷.

Заслужив признание в профессиональной среде, Дюрозель в 1955 г. был приглашен на международный исторический конгресс в Риме. Он предложил две темы для своего доклада: история либерального католицизма XIX в. и международные отношения. Оргкомитет выбрал первую. С докладом по международным отношениям в Риме выступил П. Ренувен. Между тем, по признанию Дюрозеля, именно на Римском конгрессе состоялось его «символическое крещение» как историка международных отношений³⁸. Ренувен, только что назначенный деканом в Сорбонну, попросил Дюрозеля взять его курс по истории международных отношений в парижском Институте политических наук. Это учебное заведение, уменьшительно называемое Sciences-Po и ныне широко известное в мире как «кузница»

---

³⁴ *Duroselle J.-B. Itinéraires. P. 10.*

³⁵ Sciences-Po. 1994. № 50. Décembre. P. 5.

³⁶ *Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. P., 1953.*

³⁷ *Duroselle J.-B. Itinéraires. P.10.*

³⁸ Ibid.

французских государственных кадров, было создано в 1945 г. при Национальном фонде политических наук. Дюрозель с 1946 г. занимал здесь должность доцента по совместительству. Став преемником Ренувена, он был избран по конкурсу профессором и бессменно читал в Sciences-Po курс по истории международных отношений с 1956 по 1984 г. После ухода Дюрозеля этот курс стали вести его ученики. До 1999 г. – П. Мильза, известный исследователь истории итальянской эмиграции во Франции и итальянского фашизма, с 1999 г. – М. Вайс, один из ведущих специалистов в изучении проблем армии, вооружения и международной безопасности. Имя Ж.-Б. Дюрозеля ныне носит одна из больших поточных аудиторий в Sciences-Po.

Переход в Институт политических наук оказал большое влияние на дальнейшую научную деятельность Дюрозеля. Прежде всего, это дало ему возможность серьезно углубиться в теоретические изыскания. Желание познать историю во всей ее многогранности все больше убеждало Дюрозеля в необходимости «соединить ее с тем, что называлось «политической наукой»³⁹. Когда в 1956 г. в Институте был открыт Высший цикл политических наук, Дюрозель вместе с именитыми тогда политологами и социологами М. Дюверже, Ж. Тушаром и молодым, а ныне признанным историком мирового масштаба, Р. Ремон стал в нем одним из четырех ведущих научных специалистов. Вместе с Ремоном они руководили исследованиями по истории: Ремон занимался вопросами внутренней политики, Дюрозель – внешней. Как вспоминает Ремон, Дюрозель считал необходимым взаимодействие истории с другими дисциплинами и много размышлял о соотношении истории и политической науки. Он всегда стремился «объединить два зачастую разных направления: с одной стороны, создать настолько, насколько это возможно, живые и конкретные рассказы, портреты, описать ситуации, а с другой – представить теоретические размышления, стремиться к объяснению»⁴⁰.

В 1953 г. Дюрозель активно включился в борьбу за новый подход к изучению истории международных отношений, которую провозгласил его учитель Ренуven⁴¹. В предисловии к первому тому коллективного труда, написанного под его руководством, Ренуven призвал историков отказаться от трактовки международных отношений только как отношений между государствами и дипломатами. Он считал такой подход слишком узким и подчеркивал, что на внешнюю политику государства существенное влияние оказывают не только дипломаты и главы правительств, но и другие, глубинные силы, такие, как экономические факторы, общественное созна-

³⁹ *Duroselle J.-B. Itinéraires.*

⁴⁰ Sciences-Po. 1994. № 50. Décembre. P. 5.

⁴¹ *Freymond J. L'Histoire des relations internationales vingt ans après // Relations internationales. 1985, № 41. P. 5.*

ние и т.д.⁴² В тот же год на первом заседании «круглого стола», организованного Французской ассоциацией политических наук, Дюрозель выступил главным докладчиком по вопросу об основах внешней политики иностранных государств. По свидетельству Ж. Мейра, «уже тогда началось применение в исследовании современных международных отношений методов, заимствованных у истории и политической науки».

В том же духе была написана и вышеупомянутая «Дипломатическая история» Дроза и Дюрозеля. Последний настаивал на том, что «историк сумеет объяснить недавние события при условии, что сможет опираться на документы и будет учитывать «глубинные силы», экономические и финансовые интересы, идеологические течения, коллективные эмоции»⁴³. А. Гроссер, ассистировавший в то время Дюрозелю, приводит следующую зарисовку методологического семинара для аспирантов, который тот вел совместно с Р. Ароном: «1. Арон блестяще излагает теорию на основе одного факта или одной ситуации. 2. Дюрозель признает, что был сражен, но добавляет: «Однако пятнадцать исторических фактов, которые приходят мне на память, не подтверждают эту теорию». И с помощью своей феноменальной памяти приводит их из античной, средневековой и современной истории. Ни от кого другого Арон этого бы не потерпел!»⁴⁴. Ж. Мейра и А. Гроссер подчеркивают, что Дюрозель создал методологию анализа политики стран, не открывающих свои архивы, в частности, он «призывал находить в прессе такие «видимые следы» событий и политических курсов, которые, в отличие от более поздних лживых и видоизмененных заявлений министров и послов, позволили бы подвергнуть эти события более строгому анализу»⁴⁵. Работая в Sciences-Po, Дюрозель с готовностью принял предложение Мейра о создании при Фонде политических наук специального центра по изучению международных отношений. В 1958 г. центр был открыт, Дюрозель стал его первым директором и оставался на этом посту до 1964 г., пока не был избран профессором в Сорбонну. Однако и после, по свидетельству Мейра, он сохранял живой интерес к работе Центра.

Ответом Дюрозеля на призыв Ренувена обновить подходы к изучению международных отношений послужила серия теоретических статей. В одной из них, вышедшей в 1956 г., анализируя достижения американской школы международных отношений и творческое наследие известного французского политолога А. Зигфрида, Дюрозель высказался в пользу многофакторного подхода к изучению международных отношений. Он и сам применил его в этой статье, рассматривая проблему принятия решений во внешней политике, в частности, их зависимость от влияния личностей,

---

⁴² Histoire des relations internationales / Sous dir. P. Renouvin. P., 1953. T. 1. P. XV.

⁴³ Sciences-Po. 1994. № 50. Décembre. P. 6.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

общественного мнения, ответственных специалистов, парламента, различных служб. Дюрозель подробно описал собственную методику работы, предложив использовать так называемые «вертикальные и горизонтальные исследования». Согласно им, предполагается изучение собственно институтов, имеющих отношение к внешней политике: президента, Совета министров, парламента, ассоциаций, журналов (вертикальный срез), – и наряду с ними конкретных решений, равно как и всех действий их спровоцировавших (горизонтальный срез). Здесь же Дюрозель обрисовал спектр направлений, по которым можно расширить и углубить изучение международных отношений. К их числу он отнес социологические исследования, работы биографического характера, анализ общественного мнения и т.п.⁴⁶

Увлечшись синтезом истории и политологии, Дюрозель в 1957 г. опубликовал в Брюсселе книгу на эту тему⁴⁷, предложив интересный подход к изучению вопроса об англо-американских отношениях в 1940–1944 гг. Провозгласив, что «альянсы не всегда бывают идиллическими», Дюрозель поставил перед собой задачу на этом примере «дать синтетическое описание фаз конфликта и попытаться его объяснить»⁴⁸. Такое видение проблемы представлялось не совсем обычным, учитывая, что в 1940–1944 гг. страны были союзницами во второй мировой войне. Дюрозель использовал метод компаративного анализа, по пунктам разбирая и сравнивая стратегические концепции обеих стран, выявляя в них органические истоки конфликта интересов. Объясняя причины англо-американских противоречий, он с успехом применил многофакторный подход, коснувшись таких аспектов, как взаимные представления американцев и англичан друг о друге, роль глав правительств и генералитета, национальные стратегические традиции.

В 1966 г. Ж.-Б. Дюрозель опубликовал труд о конфликте в Триесте 1943–1954 гг.⁴⁹, который, по словам Мейра, стал «образцовым», поскольку сочетал в себе «очень конкретное «историческое исследование» и оригинальное «теоретическое обобщение», а также развивал системную теорию международных конфликтов»⁵⁰. В этом же ключе Дюрозель рассматривал историю Европы. На протяжении всей своей научной карьеры он неоднократно обращался к «европейской идее», посвятив ей несколько капитальных трудов, которые неоднократно переиздавались и переводились в других странах⁵¹.

---

⁴⁶ Duroselle J.-B. L'élaboration de la politique étrangère française // Revue française des sciences politiques. 1956. № 6. P. 263–277.

⁴⁷ Duroselle J.-B. De l'utilisation des sondages en histoire et en science politique. Bruxelles. 1957.

⁴⁸ Duroselle J.-B. Le conflit stratégique anglo-américain de juin 1940 à juin 1944 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1963. № 10. P. 49.

⁴⁹ Duroselle J.-B. Le Conflit de Trieste, 1945–1954. P., 1966.

⁵⁰ Sciences-Po. 1994. № 50. Décembre. P. 6.

⁵¹ Duroselle J.-B. L'idée d'Europe dans l'histoire. P., 1965; *Idem*. L'Europe de 1815 à nos jours, vie politique et relation internationales. P., 1964. *Idem*. L'Europe. Histoire de ses

Новаторский подход к изучению международных отношений все больше получал признание в мировой науке, что укрепляло престиж Ж.-Б. Дюрозеля. Его приглашали на многочисленные коллоквиумы, в том числе в США, где он стал одним из наиболее известных французских профессоров⁵². Среди американских международников Дюрозель особо выделял А. Вольфера⁵³, которого наряду с Р. Ароном и П. Ренувеном относил к исследователям, оказавшим лично на него наибольшее влияние⁵⁴. Возможно, именно благодаря признанию в США, Дюрозель с 1963 по 1969 г. по поручению французского правительства руководил Фулбрайтской программой обмена между американскими и французскими студентами. Побывал он и в СССР, где в 1961 г. выступил на втором советско-французском коллоквиуме с докладом о советско-французском сближении в 1934 г.⁵⁵

В 1964 г. в жизни Дюрозеля произошли два выдающихся события, еще больше поднявшие его научный авторитет и позволившие некоторым коллегам заговорить об «апогее» его карьеры⁵⁶. Первым стало избрание профессором новейшей истории в Сорбонне, после того, как занимавший эту должность Ренувен ушел на пенсию. Этот пост Дюрозель официально занимал до 1983 г., а затем оставался почетным профессором Сорбонны. Второе – выход в свет их совместного с Ренувеном труда «Введение в историю международных отношений», показавшего, что французская «школа», традиции которой были заложены Р. Ароном, занимает ведущее положение в данной сфере мировой историографии. Книга выдержала три издания (последнее – в 1970 г.), была переведена на английский, немецкий, итальянский, испанский, португальский и греческий языки.

---

peuples. P., 1990; *Idem*. L'invasion. L'immigration humaine, chance ou fatalité. P., 1992; *Idem*. L'histoire de l'Europe. P., 1993.

⁵² Le Monde. 1994. 15 septembre.

⁵³ В то время А. Вольфер руководил созданным им и П. Нитце Вашингтонским Центром изучения иностранной политики (Washington Center of Foreign Policy Research), занимавшимся проблемами разоружения, интеграции в Европе, освобожденных стран. Он также возглавлял Всемирную организацию мира (World Peace Foundation), в рамках которой организовал в 1958 г. франко-американскую встречу под Нью-Йорком. В 1962 г. опубликовал свой главный труд: «Разногласие и сотрудничество. Очерк по международной политике» (Discord and collaboration. Essays on international politics), на которую в 1963 г. Ж.-Б. Дюрозель откликнулся статьей «Теория международных отношений. Книга Арнольда Вольфера» (*Duroselle J.-B. Théorie des relations internationales. Un livre d'Arnold Wolfers // Revue française de sciences politiques. 1963, № 13.*)

⁵⁴ *Duroselle J.-B. Itinéraires. P. 8.*

⁵⁵ Дюрозель Ж.-Б. Луи Барту и франко-советское сближение в 1934 г. // ФЕ. 1961. М., 1962.

⁵⁶ *Wriecht G. Jean-Baptiste Duroselle (17 November 1917 – 12 September 1994) // Proceedings of the American Philosophical Society. 1997 Vol. 141. № 1. P. 80.*

Не меньшим было значение этого труда и для французской науки. Им завершился переход в изучении международных отношений от старой, классической французской «школы» (А. Сорель, Э. Буржуа, А. Дебидур, во многом Р. Арон), занимавшейся исключительно дипломатической историей, к новой, отдававшей предпочтение многофакторному подходу. Любопытно, что, приступая к работе над книгой, Ренувен и Дюрозель, хотели лишь предоставить некоторый материал для размышления теоретикам, к коим себя не относили. Однако, собрав богатейшие фактические данные, они пришли к выводам, имевшим явно теоретический характер, и, более того, ввели в научный оборот новые понятия – например, Ренувену принадлежит заслуга разработки термина «глубинные силы» (именно так он озаглавил написанную им первую часть книги).

Дюрозель же назвал свою часть «Государственный деятель» и посвятил ее изучению обратного влияния «глубинных сил» на действия государственного лидера. Здесь со всей полнотой проявились его способности к ведению многофакторного исследования. Так, опираясь на данные социальной психологии, он предложил собственную типологизацию лидеров. Разработкой и обоснованием теорий «причинности» и «конечного результата» он дополнил идею Р. Арона об абстрактных и конкретных концепциях «национального интереса». Дюрозель подчеркивал также, что «осознанно или неосознанно» последний «является результатом выбора» государственного лидера, живущего, «как всякий человек действия, в некотором смысле в будущем». Проанализировав влияние на политического лидера «глубинных сил», таких, например, как экономические процессы, общественное мнение и т.п., Дюрозель показал, что, в свою очередь, и тот находится в зависимости от обстоятельств, «постоянно воздействует на эти силы». Политики, отмечал он, учитывают наличие «глубинных сил» при принятии решений, «поэтому одна из важнейших задач историка – изучение решений», степени свободы или несвободы государственного лидера в конкретные моменты его деятельности⁵⁷.

Дюрозель приложил немало усилий к тому, чтобы его методология послужила основой для работ его учеников. Став преемником Ренувена в Сорбонне, он одновременно возглавил созданный тем в 1935 г. Институт истории современных международных отношений, в качестве научного руководителя довел до защиты 25 докторских диссертаций по темам, предложенным его учителем, а затем и 20 своих докторантов. Темы диссертаций отличались широтой диапазона и охватывали множество сюжетов, избранных Ренувеном и Дюрозелем для применения многофакторного подхода. Автору этих строк довелось лично познакомиться с некоторыми учениками Дюрозеля, ныне ведущими специалистами по проблемам меж-

---

⁵⁷ *Wrieht G. Jean-Baptiste Duroselle... P. 284–443.*

дународных отношений. В их числе выше упоминавшиеся П. Мильза, М. Вайс, руководитель центра европейских исследований и вице-президент университета Париж-III Э. Дю Рео, профессор того же университета Ж.-К. Ален, профессора университетов Париж-IV Ж. Суту и Париж-I Р. Франк. С особой теплотой они вспоминают о семинарах по истории международных отношений, которые каждый вторник по вечерам в течение пятнадцати лет Дюрозель проводил не только для своих учеников, но и для всех желающих. Один из его американских коллег, профессор Стэнфордского университета Г. Райт, называет этот семинар «легендарным»⁵⁸. А вот как это вспоминает П. Мильза: «Каждый, кому выпал шанс регулярно посещать этот семинар, участвовать в его зачастую острых, но всегда дружелюбных дискуссиях, следить за выступлениями мэтра или других ораторов, хранит незабываемые впечатления. И не только потому, что это связано с их юностью, а потому, что именно там в столкновении собственных идей, убеждений, методологических они открыли для себя суть своей профессии. Многие из нас, все еще находившиеся под влиянием идеологии, научились там терпимости, которая была одним из главных достоинств нашего лидера»⁵⁹. Не менее важную роль в подготовке профессионалов высшего класса играла созданная по инициативе Дюрозеля ассоциация под названием «Интерфак», объединявшая студентов-историков всей Франции «с целью создания среди них дружеского рабочего сообщества»⁶⁰. Таким образом, нельзя не согласиться с Мейра в том, что как бы ни избегал Дюрозель относить себя к какой-либо «школе», он дал мощный импульс к ее возникновению в историографии международных отношений⁶¹.

Нельзя не отметить и его большие организаторские способности. С 1965 по 1980 гг. он руководил редакцией журнала «Revue d'histoire moderne et contemporaine», на страницах которого не только публиковал свои научные статьи, но и выступал по вопросам качества и уровня диссертаций, состояния историографии новейшей истории⁶². В 1974 г. вместе с женевским коллегой Ж. Фреймоном Дюрозель основал журнал «Международные отношения» («Relations internationales»). В 1975 г. Дюрозель и итальянский историк Э. Серра создали франко-итальянский комитет исторических ис-

---

⁵⁸ *Wrieth G.* Op.cit. P.80.

⁵⁹ *Milza P.* Op.cit. P. 515–516.

⁶⁰ *Sciences-Po.* 1994. № 50. Décembre. P. 5.

⁶¹ *Ibid.* P.6.

⁶² *Duroselle J.-B.* Les thèses d'histoire contemporaines. Aire cultivées et zones en friche // *Revue d'histoire moderne et contemporaine.* 1967. Vol. 14. Janvier–mars; *Idem.* Thèse d'histoire contemporaine. Faut-il bouleverser le système? // *Ibid.* 1967. Vol. 14. Avril-juin; *Idem.* Bilan et perspectives économiques de l'Europe // *Ibid.* 1969. Vol. 16; *Idem.* Le nouveau doctorat // *Ibid.* 1970. Vol. XVII.

следований, под эгидой которого в 1975–1982 гг. провели 7 коллоквиумов по проблемам франко-итальянских отношений в межвоенный период, в годы второй мировой войны, истории итальянской эмиграции во Францию до 1914 г. В том же 1975 г. Дюрозель, приняв эстафету от Ренувена, возглавил созданную тем Комиссию по публикации документов второй мировой войны (с 1984 г. – Комиссия по публикации французских дипломатических документов). Здесь, помимо общего руководства, он отвечал за подготовку 14-томного издания «Внешней политики Франции. 1861–1969», для которой написал две тома – «Упадок, 1932–1939» и «На краю пропасти, 1939–1944». Оба выдержали по два издания, а первый получил в 1979 г. Премию послов.

Премии Эрнеста Лемона удостоились также две его книги «Франция и французы», посвященные соответственно 1900–1914 и 1914–1920 гг.⁶³ Они вышли в издательстве Сорбонны, в серии «Современный мир». С 1967 по 1981 гг., когда Дюрозель руководил Советом по публикациям исторического факультета, в этой серии вышло более 300 книг.

С 1975 г. он состоял в Академии моральных и политических наук, в 1984–1985 гг. был ее вице-президентом, а в 1985–1986 гг. – президентом. Прав Г. Райт, отмечая, что Дюрозель «взвалил на себя обязательства, доступные только человеку с исключительной энергией и глубокой преданностью своему делу»⁶⁴. Французское правительство по достоинству оценило заслуги историка, наградив Орденом Почетного легиона и Национальным Орденом «Академические пальмы». Имел он также итальянский Орден за заслуги.

Однако был в карьере Дюрозея и печальный эпизод, связанный с последствиями студенческих волнений 1968 г. После окончания майских событий Министерство национального образования решило создать в Венсене, пригороде Парижа, экспериментальный университет по американской модели, казалось бы, лучше всего отвечавшей требованиям студентов. Дюрозея, как человека знающего эту модель, назначили туда деканом. Поначалу он с энтузиазмом воспринял новую должность, активно готовился к приему первых студентов, но спустя несколько месяцев совершенно разочаровался в этой работе, заявляя в частных беседах, что «это место оккупировала банда взбесившихся леваков, увлеченных скорее революцией, чем реформой»⁶⁵. В итоге он ушел оттуда, как пишет Г. Райт, «без фанфар» и вернулся к преподаванию в Сорбонне и Институте политических

---

⁶³ *Duroselle J.-B.* La Décadance, 1932–1939. P., 1979; *Idem.* L'Abime, 1939–1944. P., 1982; *Idem.* La France et les français, 1900–1914. La France de la «belle époque». P., 1972; *Idem.* La France et les français, 1914–1920. Histoire de la grande guerre. P., 1973.

⁶⁴ *Wrieth G.* Op.cit. P. 80.

⁶⁵ *Ibid.* P. 81.

наук. Венсенский университет просуществовал еще 10 лет, пока правительство его не закрыло.

Интенсивную преподавательскую деятельность Дюрозель неизменно сочетал с творческой. В 1986 г. его ученики и коллеги опубликовали в его честь коллективный труд по истории международных отношений. В нем приведен список всех научных трудов Дюрозеля на тот период, который, однако, продолжал пополняться до конца его жизни⁶⁶. Последняя монография Дюрозеля, посвященная первой мировой войне, вышла спустя три месяца после его смерти. Как вспоминает М. Вайс, остался нереализованным проект политической биографии маршала Фоша, которую Дюрозель мечтал написать⁶⁷.

Одна из наиболее важных обобщающих работ в этом длинном ряду – книга «Любая империя погибнет: теоретическое видение международных отношений», ставшая своего рода политическим завещанием Дюрозеля. Ее условно можно разделить на три части. Первую составляет введение и содержит размышления об истории и ее методах. Во второй, основной, излагается теория международных отношений. И, наконец, в третьей, написанной как общее заключение, обоснован вынесенный в заголовок книги вывод о том, что любая империя погибнет. Излагая свое видение истории, Дюрозель по-прежнему отказывается делить ее на «событийную» и «несобытийную», заявляя, что «без события нет истории». Процесс исторического развития он представляет не как «циклический», «диалектический» или «детерминированный», а как чередование «волн» (*flots*) и «созиданий» (*créations*). По его убеждению, «исторические волны» (или «общественные структуры») сменяют друг друга в результате «созидательной деятельности человека» под влиянием в первую очередь научно-технического прогресса, а также многих других обстоятельств. Нестабильность конца XX в. Дюрозель объясняет тем, что стремительный научный прогресс ускоряет «созидания», в результате чего «волны» слишком быстро сменяют друг друга.

В то же время он призывал историков не злоупотреблять методиками точных наук в своих исследованиях и помнить о том, что их наука должна развиваться эмпирически. С годами в Дюрозеле все больше проявлялся «чистый историк»: он был убежден, что «история является первичной материей для общественных наук» и что «научный анализ международных отношений может основываться только на изучении истории». Он напоминал читателям, что и его учитель, Ренувен, никогда не считал себя политологом. Дюрозель развил мысль о роли истории, которую высказал еще в

---

⁶⁶ См.: *Duroselle J.-B. Enjeux et puissances*. P. 396–410. Дополненный список научных трудов Ж.-Б. Дюрозеля см.: *Duroselle J.-B. Itinéraires*. P. 14–16.

⁶⁷ *Le Monde*. 1994. 15 septembre.

1975 г. в статье, посвященной памяти Ренувена. Там он писал, что его учитель всегда ратовал за то, чтобы «делать историю, расширять ее, глобализировать, но не спекулировать на ней, равно как и на абстрактных конструкциях». В книге «Любая империя погибнет» Дюрозель вновь выступил против чрезмерного увлечения «абстрактными конструкциями», которые «создают с помощью математических методов дипломатические игры, считая их средством тренировки дипломатов». Таким образом, он отстаивал традиции «французской школы» изучения международных отношений, критикуя черты, присущие «американской школе». По мнению Дюрозеля, развивающаяся в США после второй мировой войны «новая история международных отношений», основанная на бихевиористском подходе, не подменяет старую «дипломатическую историю». Отвергая это противопоставление, он ратовал за синтез двух подходов. По-своему подошел Дюрозель и к использованию количественного и качественного методов анализа при изучении международных отношений, сформулировав пять правил. Исследование в этой сфере, по его мнению, должно строиться на «изучении каждой ситуации, каждого механизма под двумя углами зрения: конечной цели (*finalité*) – того, чем располагает и что предполагает тот, кто имеет власть для реализации поставленной цели, – и причинности (*causalité*) – того, как меняется ход событий под воздействием различных общественных сил»⁶⁸.

Оригинальность второй части книги заключается в том, что, развивая их общий с Ренувеном многофакторный метод анализа международных отношений и влияния на них «глубинных сил», Дюрозель ввел и разработал концепцию «малых групп» в государстве, от которых в немалой степени зависит внешняя политика страны. Под ними он понимал разного рода промежуточные общественные организации, местные сообщества и т.п.

Особый интерес представляет заключительная часть книги. В первом ее разделе Дюрозель выделил компоненты, составляющие мощь государства. Рассматривая ее как фактор силы государства на международной арене, он писал о наличии в мире стран большой, средней и малой мощи. Здесь он вплотную приблизился к геополитике. Основываясь, как всегда, на обширных архивных материалах, используя новые методы изучения международных отношений, он исследовал феномен деколонизации. Дюрозель поддержал точку зрения Ж. Фреймона, первым заявившего, что «после второй мировой войны, а особенно с 60-х годов мир не был реально биполярным, так как супердержавы во многих случаях были блокированы».

Второй раздел заключения назван «Империя или злоупотребление мощью». Его основная идея в том, что каждый из четырех обозначенных автором типов империй в конечном итоге придет к концу. Считая «Совет-

---

⁶⁸ *Duroselle J.-B. Toute empire perira. P., 1982. P. 9–25.*

скую империю» современным аналогом другой самой прочной империи – Римской, Дюрозель проанализировал как процессы, ведущие к ее неизбежному краху, так и факторы, способные его затормозить. Перспектива падения СССР, нарисованная Э. Каррер д'Анкос в книге «Расколовшаяся империя» (1978), представлялась ему довольно отдаленной⁶⁹. Не станем судить, кто из них оказался прав. Отметим лишь, что Дюрозель, опубликовав первое издание своей книги (второе вышло в 1992 г.) вскоре после выхода работы Э. Каррер д'Анкос, предсказал, в отличие от нее, крах Советского Союза, опираясь на исторический опыт всех империй.

Уникальность книги «Любая империя погибнет», по мнению М. Вайса, заключается, прежде всего, в том, что «в ней предпринята невиданная до того времени попытка историка установить связь между историей и теорией». Еще одним ее достоинством Вайс считает то, что она, существенно расширив спектр тем и раздвинув хронологические рамки истории международных отношений за пределы второй мировой войны, стимулировала появление новых работ других авторов⁷⁰.

Написанное Дюрозелем в начале 80-х годов и сегодня представляет немалый интерес. Так, в статье «История: волна и созидание»⁷¹, им приводятся два возможных и весьма любопытных сценария мирового развития, способных «перевернуть мировые структуры». В первом случае это будет появление одной сверхдержавы за счет необыкновенного технического прогресса. Во втором речь шла об «общем броске на штурм» против богатых государств стран третьего мира, «вдохновленных и фанатизированных одним пророком»⁷². В свете современных событий, мы лишний раз можем убедиться в плодотворности многофакторного подхода к оценке событий международной жизни, предложенного Ренувеном и развитого Дюрозелем.

Признание их заслуг в теории и истории международных отношений вполне могло обеспечить Дюрозелю, как пишут его ученики, «возможность почивать на лаврах, довольствоваться только одной областью исследований и вести себя неприступно. Но он, напротив, подобно лисице, бегущей по следу, все время стремился открыть для себя все новые исторические сюжеты»⁷³. Объясняя свой неустанный интерес к поиску нового, Дюрозель повторял, что с годами «отошел от теории и стал все больше интересоваться чистой историей». Изречение Паскаля «лучше знать немного обо всем, чем много об одном» он перефразировал на свой манер – «надо пытаться узнать много об одном, а также немного обо всем»⁷⁴.

---

⁶⁹ *Duroselle J.-B.* Toute empire perira. P. 335–348.

⁷⁰ *L'histoire et le métier d'historien.* P. 355–356.

⁷¹ *Duroselle J.-B.* L'Histoire: flot et création // *L'Histoire et les relations internationales.* Recueil d'études à l'hommage à Jacques Freymond. Genève. 1982.

⁷² *Ibid.* P. 40.

⁷³ *Duroselle J.-B.* Itinéraires. P. 5.

⁷⁴ *Ibid.* P.11.

На протяжении всей своей научной карьеры Дюрозель обращался к теме первой мировой войны и межвоенной истории Франции. Может быть, здесь сказалось то, что его отец был ранен под Верденом в 1916 г., а его учитель Ренувен прошел через горнило той войны, был ранен и потерял руку. Может быть, это было проявлением его патриотизма, которым он, по словам Г. Райта «всегда гордился»⁷⁵. Дюрозель часто напоминал, что родился в день, когда Ж. Клемансо сформировал правительство. Так или иначе, но последними его произведениями стали такие фундаментальные, «чисто исторические» труды, как биография его кумира Клемансо, «поступки и речи которого он изучал всю свою жизнь»⁷⁶, и уже упоминавшаяся книга «Большая война французов», посвященная им своему отцу А. Дюрозелю и учителю П. Ренувену⁷⁷. Говоря о ее значимости, можно ограничиться емкой оценкой известного представителя школы «Анналов» П. Шоню: «невозможно резюмировать книгу, которая бьет рекорды по информации, заключенной в каждой строке»⁷⁸. Как рассказал автору М. М. Наринский, когда во Франции планировалось издание документов по мирному урегулированию после первой мировой войны, Дюрозель начал готовить первый том, посвященный 1919 г., но не успел завершить работу. После его смерти так никто и не взялся довести его дело до конца, и собрание начали публиковать с тома, посвященного 1920 г, а к 1919 г. решили вернуться позднее.

В завершение приведем слова академика А. О. Чубарьяна, который в беседе с автором очерка сказал: «Дюрозель был и остался весьма почитаемым в научном сообществе. Это был авторитет, с которым считались и реакция при упоминании его имени всегда одна: «О, Дюрозель!...»

---

⁷⁵ *Wrieth G.* Op.cit. P. 79.

⁷⁶ *Rudelle O.* Duroselle J.-B. Clemanceau. P., 1988 // *Revue historique.* 1988. № 568. P. 562.

⁷⁷ *Duroselle J.-B.* Clemanceau; *Idem.* La grande guerre des français. 1914–1918. P., 1994.

⁷⁸ *Le Monde.* 1994. 15 septembre.